

Николаева Татьяна Леонидовна

ПРОБЛЕМА ОРФОЭПИЧЕСКОЙ НОРМЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается современная произносительная норма в корейском языке. Дается краткий анализ "Правил стандартного произношения" - правил орфоэпической нормы, официально принятых в 1988 году, и приводится сравнение с фактической речевой реализацией. Автор пытается найти причины чрезмерной разницы между официально принятым произносительным стандартом и современным разговорным корейским языком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 150-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 81'355(811.531)

В статье рассматривается современная произносительная норма в корейском языке. Дается краткий анализ «Правил стандартного произношения» – правил орфоэпической нормы, официально принятых в 1988 году, и приводится сравнение с фактической речевой реализацией. Автор пытается найти причины чрезмерной разницы между официально принятым произносительным стандартом и современным разговорным корейским языком.

Ключевые слова и фразы: орфоэпическая норма; произносительный стандарт; стандартизация языка; «Правила стандартного произношения»; корейский язык.

Николаева Татьяна Леонидовна, к. филол. н.

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
tnikolaeva.mail@gmail.com*

ПРОБЛЕМА ОРФОЭПИЧЕСКОЙ НОРМЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современной науке многими лингвистами рассматривается вопрос о сущности языковой нормы и ее критериях. В научной статье С. И. Ожегова норма определена как совокупность средств языка, наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества [4, с. 259]. Л. А. Вербицкая определяет языковую норму как совокупность явлений, разрешенных системой языка, отраженных и закрепленных в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языком в определенный период времени [2, с. 11].

В русском языке понятие «языковая норма» чаще всего совпадает с понятием «литературная норма», которая характеризует литературный язык – форму национального языка, принятую в качестве образцовой. Специалистами выделяются такие характеристики нормы, как распространенность, общеупотребительность, предпочтительность и многие другие. А. М. Пешковский отмечал, что одной из характеристик образцового языка является консерватизм, когда «правильной» считается речь старших поколений и предшествующих литературных школ. Также консерватизм свидетельствует об устойчивости нормы, когда «нормой признается то, что было, отчасти то, что есть, но не то, что будет» [5, с. 54].

Однако устойчивость нормы не означает ее полную статичность. В результате постоянного видоизменения и развития в речевом функционировании постепенно происходят изменения и в языковой норме. При этом в языковой системе могут сосуществовать элементы, не завершившие процесс изменения. Чтобы объяснить подобное явление, специалистами используется понятие «вариантность нормы». Именно вариантность обеспечивает переход от старой к новой норме. В качестве причин вариантности лингвисты (К. С. Горбачевич, Н. Н. Семенюк и другие), как правило, выделяют лингвистические и экстралингвистические факторы. Если к лингвистическим относятся факторы, обусловленные функционированием языковой системы, то к экстралингвистическим – факторы, обусловленные ее социальной природой: взаимодействие разновидностей языка (национальных и региональных вариантов); разнообразные процессы общественного развития (динамика развития общественной формации, развитие культуры, исторический, психологический факторы); изменение в составе носителей языка; интенсивность контактов с другими языками и другие.

В соответствии с разными уровнями языковой системы языковая норма, будучи многоаспектным явлением, включает в себя различные типы норм: синтаксические, морфологические, лексические и фонетические. Существует понятие орфоэпической (произносительной) нормы – «совокупность правил устной речи, обеспечивающих ее единство звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке» [1, с. 8].

В корейском языке правила нормативного произношения закреплены официально на государственном уровне на обеих частях корейского полуострова – на севере в КНДР и на юге в Республике Корея (РК). Нужно отметить, что история корейской письменности в целом началась с официального документа – эдикта короля Сечжона, четвертого правителя династии Чосон в 1446 году, в котором впервые корейскому народу были представлены графемы, закрепляющие на письме фонемы корейского языка. До изобретенного корейского алфавита в Корее широко использовались видоизмененные китайские иероглифы. Однако, несмотря на официальное введение корейской письменности, долгое время предпочтение отдавалось китайским иероглифам, а корейские графемы использовались как вспомогательное средство для уточнения значения иероглифов. Только с 1895 года официальные документы начали издавать на корейском языке. Именно с конца XIX – начала XX века ведется напряженная работа по нормализации корейского языка и выработке единой языковой нормы. Однако ситуация осложнялась сначала японской аннексией, в условиях которой велось насильственное насаждение японского языка, а потом и корейской национальной войной 1950-1953 гг., в результате которой единая нация была расколота на два государства.

Несмотря на сложную политическую ситуацию, сложившуюся во время японской аннексии, в 1933 году был принят «Проект унификации корейского языка» («한글 맞춤법 통일안»), в котором в качестве стандартной закреплена сеульская произносительная норма. Дальнейшая работа по разработке единой языковой нормы оказалась невозможной вплоть до окончания корейской национальной войны 1950-1953 гг. После

разделения страны на Север и Юг выработка единого стандарта велась параллельно в двух созданных республиках – КНДР и РК. Последняя редакция произносительной нормы в КНДР была проведена в 1980 году, когда были официально приняты «Правила произношения культурного языка» (문화어 발음법), и в 1988 году в РК, где приняты «Правила стандартного произношения» (표준 발음법). Можно отметить, что языковая норма Юга является прямой наследницей нормы, разрабатывавшейся в 30-е годы, в то время как в языковую норму Севера по политическим причинам намеренно были внесены изменения и поправки. Так, стандартным произношением КНДР является диалект Пхеньяна, а не Сеула, намеренно изменены наименования графем и их последовательность в алфавите, изменено наименование самого языка (вместо «Хангуго» используется наименование «Чосон маль»), также изменения коснулись лексики, грамматики и фонетики. В данной статье мы рассмотрим ситуацию, сложившуюся на юге полуострова, в Республике Корея.

Работа над «Правилами стандартного произношения» (далее *Правила*) в РК впервые после разделения полуострова на Север и Юг была начата в 1968 году. В то время готовился сборник рекомендаций касательно употребления долгих гласных и геминат, однако разработка правил затянулась, были добавлены дополнительные рекомендации, и в конечном итоге в 1988 году был принят целый свод правил, состоящий из 7 основных глав и 30 поясняющих статей. Многие корейские лингвисты критикуют данный свод правил, отмечая множество несовпадений между современной ситуацией и закреплённой официально произносительной нормой.

Одним из наиболее критикуемых положений являются пункты, касающиеся вопроса системы корейских гласных. Несмотря на то, что официально в Правилах отмечено десять монофтонгов и допущено использование восьми (с пометой о том, что это верно в случае, если фонемы ㅜ [wi] и ㅡ [we] произносятся как дифтонги), большинство корейских фонетистов отмечает использование современными корейцами всего семи гласных-монофтонгов, когда не только гласные ㅜ [wi] и ㅡ [we] произносятся как дифтонги, но также фонетически не различаются гласные ㅓ [z] и ㅓ [e]. Система гласных, состоящая из десяти гласных-монофтонгов, сохранилась лишь у старшего поколения жителей Сеула в возрасте более 70 лет [7]. Также нарекания вызывает и указанное в Правилах количество дифтонгов. Большинство корейских фонетистов склонно отмечать использование современными носителями языка десяти вместо указанных в Правилах одиннадцати дифтонгов.

Следующим несоответствием является закреплённая в Правилах фонематическая долгота гласных. По мнению многих корейских исследователей, большинство современных корейцев утратило способность различать долгую – краткую гласные, и на сегодняшний день существует ограниченное количество слов, в которых долгота гласного действительно играет смыслообразительную роль. Особенно это касается сложносоставных слов, в которых, как указано в Правилах, отмечается «отчетливая» долгая гласная. Экспериментальные данные многих фонетистов показали потерю долготы гласной при вхождении слова в состав сложносоставного слова.

Сильное расхождение между официально закреплённым и действительным произношением касается также произношения сложных двойных конечных согласных ‘ㄹ’, ‘ㄹ’, ‘ㄹ’, ‘ㄹ’ и других. Так, например, в исследовании фонетиста Ким Сончхольа экспериментально подтверждено, что слово ‘뱃지’ 64% респондентов (носителей сеульской произносительной нормы) произносят [뱃지] [бальчи] в то время как нормативным в Правилах указано [뱃:지] [бальчи], а слово 뱃고, при указанном нормативном [뱃:코] [ба:ко], 90% респондентов произносят [뱃코] [балько], что, опять же согласно Правилам, не является нормативным [8, с. 12]. Существуют подобные экспериментально подтвержденные данные и по другим сложным конечным согласным.

Другим серьезным упущением является то, что в Правилах внимание уделяется лишь вопросам орфоэпии и полностью опускается проблема нормативной интонации, в то время как при изучении корейского языка иностранцами или для корейцев-носителей тонального кенсанского диалекта важными являются в том числе и вопросы орфофонической нормы.

Многими лингвистами отмечается, что Правила скорее схожи с орфоэпическими словарями в том смысле, что в словарях, не успевающих закрепить современную произносительную норму, зачастую указываются варианты, вышедшие из реального употребления. Уже на момент выхода Правил в 1988 году в них было зафиксировано произношение старшего (60-70 лет) поколения носителей сеульской нормы, и на сегодняшний день отставание составляет фактически два поколения носителей языка.

Таким образом, в РК сложилась своеобразная ситуация, когда нормативное произношение используется в СМИ и на телевидении, усиленно преподается в школах и университетах; для того, чтобы получить престижную работу в крупных компаниях, соискатели, помимо других испытаний, сдают также экзамены на знание норм корейского языка, то есть нормативное произношение заучивается механически. При этом рядовые носители языка, особенно не проживающие в Сеуле, могут обходиться региональным вариантом языка, который является не просто вариацией нормы, но может практически не иметь ничего общего с кодифицированным стандартом корейского языка. На территории Южной Кореи площадью 100 тысяч кв. км выделяются семь диалектных зон (для сравнения на территории США обычно выделяют пять зон, на территории Великобритании – четыре). Диалекты сильно отличаются лексически, морфологически и фонетически, и поэтому коммуникация между носителями разных диалектов может быть крайне затруднена, если не невозможна. В подобной ситуации именно соблюдение орфоэпической нормы может обеспечить эффективную коммуникацию между участниками общения. Однако кодифицированная норма корейского языка, закреплённая в Правилах, чересчур далеко отстоит от реально функционирующего языка.

Возможны лишь два пути преодоления подобной ситуации: проведение тщательного исследования современной функционирующей языковой нормы и на основе результатов данных исследований внесение изменений

в «Правила стандартного произношения». И второй путь – попытка изменения функционирующего произношения. Оба пути являются достаточно непростыми. На сегодняшний день в РК стараются реализовать второй путь: ведется тщательный отбор дикторов на телевидении и радио; транслируются радио- и телепередачи о правильном произношении, проводится кропотливая корректорская работа в СМИ; нормативный язык активно преподается в вечерних школах, не говоря уже об общеобразовательных школах и университетах; издается масса учебников и пособий. Насколько избранный путь будет эффективен – покажет время. В настоящий момент можно сказать, что случаи неправильного написания отдельных слов, обусловленные вариативным произнесением, еще довольно часты.

Список литературы

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1984. 383 с.
2. Вербицкая Л. А. Давайте говорить правильно: монография. М.: Высшая школа, 1993. 144 с.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1978. 240 с.
4. Ожегов С. И. Очередные вопросы культуры речи // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 259-260.
5. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык. М.: Либроком, 2010. 187 с.
6. Семенов Н. Н. Норма // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 549-592.
7. 박충구 현대국어의 모음체계와 그 변화의 방향. 국어학.국어학회. 2003. 41. P. 59-91 (Гвак Чхонгу. Система гласных звуков современного корейского языка и направление ее изменений / Национальный Институт Корейского языка. Общество корейского языка. 2003. Т. 41. С. 59-91).
8. 김선철 표준발음 실태 조사. 국립국어원. 2004 (Ким Сончоль. Исследование современного состояния стандартного произношения / Национальный Институт Корейского языка. 2004. 34 с.).

ON ORTHOEPIC NORM IN THE KOREAN LANGUAGE

Nikolaeva Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Amnosov North-Eastern Federal University
tnikolaeva.mail@gmail.com

The article examines modern orthoepic norm in the Korean language. The paper presents a review of the “Standard Pronunciation Rules” – orthoepic rules officially adopted in 1988 and provides a comparison with the actual verbal realization. The author aims to discover the causes of the considerable gap between the officially adopted orthoepic standard and modern colloquial Korean language.

Key words and phrases: orthoepic norm; orthoepic standard; “Standard Pronunciation Rules”; Korean language.

УДК 81'37

В статье дается общая характеристика театральных терминов английского языка, образованных путем аффиксации. Изучаются структурно-семантические модели, лежащие в основе образования данных терминов, и выявляется их количественный состав. Дается характеристика аффиксов, участвующих в терминообразовании. Описываются семантические группировки, образуемые производными театральными терминами английского языка. Называются внутренние и внешние факторы, обусловившие свойства рассматриваемых театральных терминов.

Ключевые слова и фразы: аффиксация; одновалентные аффиксы; многовалентные аффиксы; заимствованные аффиксы; исконные аффиксы; продуктивные аффиксы; непродуктивные аффиксы; внутренние факторы; внешние факторы.

Нифанова Татьяна Сергеевна, д. филол. н., профессор

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
nifanova55@mail.ru

АФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аффиксация как способ лексического развития существовала в английском языке всегда, но особенное распространение, наряду с конверсией и словосложением, она получила в современном английском языке [7, с. 12].

Аффиксация является ведущим способом создания новых терминов в целом ряде терминологий [6, с. 10]. Вместе с тем, роль аффиксации в формировании английской театральной терминологии оказалась незначительной: с ее участием образовано менее 5% единиц.